

Мо Цзюэ поднял голову и посмотрел на нее. Он развернул газету, поднял ее и заслонил ею обзор Е Вэй, чтобы не смотреть на ее разгневанное лицо. Е Вэй с яростью смотрела на него. Как бы ей хотелось пронзить газету взглядом и проделать в ней дыру. Она была в ярости. 'Что это было? Он смеет издеваться над добрыми, но боится злых? Почему он теперь молчит? Ей не было смысла продолжать злиться. Е Вэй не хотела быть строгой к себе. Она залпом выпила молоко и сразу же поднялась наверх. То, что она не видела, не могло ей повредить. Мо Цзюэ поднял брови и, улыбаясь, смотрел, как она поднимается наверх. Он отложил газету и спокойно, как ни в чем не бывало, стал есть кашу.

Покончив с половиной завтрака, Мо Цзюэ привел себя в порядок, поднялся наверх и включил компьютер. Е Вэй в одиночестве сидела на подоконнике и смотрела на голубое небо и белые облака за окном. Выражение ее глаз было неуловимо: немного растерянное, немного меланхоличное и немного грустное. Мо Цзюэ почувствовал, что его сердце онемело и болит, как будто его укусила муравей, но он намеренно не обратил на это внимания. Он получил несколько писем. Он перестал смотреть на Е Вэй, открыл их и занялся деловыми вопросами. В комнате было тихо. Слышно было только тиканье старинных часов, которые подгоняли время. Кроме этого, не было слышно ни звука. Эти артефакты уже давно были успешно проданы. Покупатель был крупной шишкой в США, и цена была вполне приемлемой. С помощью этих средств Биг Босс Мо мог связать свою цепочку капитала, которая не должна была прерваться. Чтобы что-то сделать в этой отрасли, нужно иметь огромную сумму денег.

Помимо торговли артефактами, Мо Цзюэ также отвечал за торговлю наркотиками и оружием, и торговля наркотиками шла без сбоев. Бизнес, за который отвечал Мо Цзюэ, работал без сбоев. В нем редко случались большие колебания, так как у него всегда были средства для безопасного выезда из страны и въезда в нее, а также для передачи оружия, и он знал, как нанимать людей в соответствии с их способностями. У него был большой опыт в этом деле, и в этот раз он узнал, что это террористическая организация навела на него порчу.

На рынке контрабанды оружия никто не мог обойти стороной Первую террористическую организацию. Джейсон, Чу Ли и Черный Джей занимали семьдесят процентов всего рынка, то есть почти всю его долю. Первоначальный рынок оружия процветал, когда только один человек мог занять долю в одном месте. Даже на Ближнем Востоке было три-четыре человека, которые делили рынок поровну. Никто и никогда не был так ужасен и страшен, как террористическая организация, которая вытеснила с рынка большинство оружейных магнатов и разграбила все их предприятия. После прихода братьев к власти Чу Ли и Джейсон еще больше подавили их рынок и полностью перекрыли путь их бизнесу, что принесло им большие убытки. Кроме того, Чу Ли приложил больше усилий для отмывания денег и контрабанды алмазов и не позволил братьям Мо переступить черту.

Мо Цзюэ и Мо Е оставалось только отказаться от других и сосредоточиться на контрабанде и выпуске фальшивых денег. Поскольку террористическая организация уже давно завоевывала Темное царство, а многие представители оружейной промышленности не могли вмешаться, им требовалась огромная сумма денег, чтобы создать более широкую сеть. По правде говоря, каким бы ни был рынок, он был бы лучшим, если бы многие люди процветали одновременно. Только конкуренция может привести к развитию. В противном случае люди будут только завидовать и ненавидеть друг друга. Джейсон, Чу Ли и Блэкджек не были идиотами и понимали это, поэтому действовали в основном в оружейной промышленности. Отмывание денег и контрабанда алмазов занимали лишь небольшую долю, а остальные темные делишки они оставили другим. На черном рынке это тоже считалось своего рода процветанием.

На этот раз недовольство крупных наркобаронов разных стран вызвал тот факт, что Первая террористическая организация была вовлечена в наркорынок. Если бы они были вовлечены во

что-то, то заняли бы первое место в этом деле. Как только Чу Ли преградил им путь, он выпустил новость, призывающую людей бороться с Первой террористической организацией. Из-за этого крупнейшие международные мафиозные группировки и крупные наркобароны разозлились на Чу Ли и Джейсона. Некоторые из них даже называли их слишком амбициозными, поскольку они хотели снова поделить фондовый рынок, что привело к хаосу и бедам. Несколько лет назад на рынке оружия также царил хаос. Начались перестрелки, и несколько крупных сил были вынуждены сменить своих лидеров. Погибло бесчисленное множество людей. Они никогда не хотели бы снова пройти через такие тяжелые испытания.

Мо Цзюэ прекрасно понимал, что его силы не смогут тягаться с террористической организацией, но, поскольку та была отчаянно подавлена, а выжить и развиваться ей все еще было трудно, он поступил очень мудро, собрав лидеров крупных банд и наркобаронов для совместной борьбы с Первой террористической организацией. Он послал "Серебряное лицо" для совершения убийств и специально разжигал ненависть между Первой террористической организацией, крупными международными мафиозными группировками и наркобаронами. В преступном мире было трудно разобраться в том, что хорошо, а что плохо. Первая террористическая организация была настолько огромна, что не могла управлять всеми крупными и мелкими делами. Изначально конфликт был очень банальным, но постепенно он нарастал, и никто не мог сказать, кто прав, а кто виноват.

Для Джейсона и Чу Ли это была битва не на жизнь, а на смерть. Почти все они разделяли одну и ту же ненависть и сражались против них вместе. Простой способ убивать людей руками других мог хотя бы помочь братьям выжить. Именно такой план они с Мо Е согласовали после обсуждения. Серебряный Лик начал действовать, и снова начался переполох. Е Вэй и Одиннадцать пропали, пока их окружали. Жизнеспособность Первой террористической организации должна была снова пострадать. Мо Цзюэ холодно приподнял уголки губ. Убить Джейсона, Чу Ли и Блэк Джей было несложно, но... Мо Цзюэ посмотрел на Е Вэя на экране. Он сказал себе, что время еще не пришло.

Мо Цзюэ не ожидал, что на его предприятие было совершено покушение. Он считал, что сделка проходит успешно. Если бы Джейсон хотел уничтожить его, он мог бы только украсть его клиентов и затруднить ему продажу товаров. Но он не думал, что Интерпол будет в этом участвовать. Он мог лишь временно остановить сделку, сообщить другой стороне, чтобы она отменила ее, и спрятать большое количество наркотиков в местном районе. Поначалу он думал, что все обойдется, ведь им просто нужно было избежать контактов с людьми и отложить сделку. Однако вечером из азиатского филиала пришло сообщение, что Интерпол поймал мафиозную группировку, которая должна была сотрудничать с ними.

Мо Цзюэ был в шоке. Он не мог понять, у кого хватило смелости и умения найти улики за столь короткое время и уничтожить такую крупную банду. Времени на раздумья не было, поэтому пришлось быстро эвакуировать людей и отдать наркотики. Оставалось только дожидаться, пока все уляжется, и тогда можно будет действовать снова. Он сразу же сообщил об этом Мо Е. Мо Е не слишком удивился. Он улыбнулся и сказал: "Джейсону и Чу Ли не стоит вступать в схватку с нами лично. Они не дураки. Естественно, они воспользуются Интерполом, чтобы подавить нас. В конце концов, зло никогда не победит добро, верно?"

"Брат, ты сказал, что они нас предали?" Голос Мо Е упал. В этой отрасли было запрещено сотрудничать с полицией. В их собственной сфере не имело значения, как они сражались и как убивали. Если они объединятся с полицией, их занесут в черный список, и никто не подумает с ними сотрудничать, если только это не авантюрист. Как будто то, как воюет их собственная семья, было их личным делом, и посторонние не должны были вмешиваться. "Трудно сказать!" - спокойно сказал Мо Е. "У них есть кто-то на стороне Интерпола. Проверьте это, и мы узнаем".

Они обменялись информацией. Мо Цзюэ положил трубку и стал связываться с тайным агентом Интерпола. Его положение в Интерполе было далеко не тривиальным. Он служил мафии с тех пор, как ее возглавил Луи. Если бы не было никаких записей, они бы и не подумали о нем.

На этот раз именно он сообщил им эту новость, чтобы они могли быстро эвакуироваться. В противном случае все они попали бы в плен. После того как Мо Цзюэ сообщил ему, что нужно выяснить ситуацию, он неожиданно добавил приказ. "Проверьте, кто является тайным агентом террористической организации". "Понял!" Мо Цзюэ положил трубку и холодно усмехнулся. Если у мафии были тайные агенты, то и у Первой террористической организации они тоже были. Иначе как они могли так быстро связаться друг с другом? Почти в то же самое время молодой парень связался с Сэром и с улыбкой сказал: "Дорогой Сэр, не могли бы вы помочь нам выяснить, кто в Интерполе на стороне братьев Мо?" "Черт, ты, очевидно, знаешь, что это не под моим контролем. Я - антитеррористическая элита. Вы понимаете, что я имею в виду под антитеррористической? Я здесь для того, чтобы ловить таких, как ты". Сэр закричал.

Юноша убрал телефон подальше от ушей. Сэр действительно говорил энергично и так громко, как будто собирался пробить барабанную перепонку. Он улыбнулся и продолжил. "Сэр, раз вы выступаете за мир во всем мире, то вы будете вмешиваться во все, что связано с миром во всем мире, верно? Подумайте об этом. За исключением внутреннего шпиона, всем вам должно быть стыдно". "Как вы узнали, что есть внутренний шпион?" "Интуиция!" "Младший брат, позволь дяде сказать тебе. Ты должен поступать, основываясь на фактах и данных. Интуиция - это чушь собачья". "Дядя, ты собираешься посмотреть, как мы снова начнем драться?" Молодой парень улыбнулся. "Джейсон в последнее время вспыльчив. Мафия обидела его во многих аспектах. Теперь он переживает, что ему негде разглагольствовать. Сэр, если вы хотите действительно работать на благо мира во всем мире, вы должны быть смелым и гордым, чтобы взяться за это дело." "Ф*** вам, террористы! Когда-нибудь я убью вас всех!" прорычал Сэр. Он неохотно фыркнул и сказал: "Ладно, вам всем лучше вести себя хорошо".

"Хорошо. Я больше всего люблю дядю Полицию. Я буду вести себя хорошо". "Я не полицейский!" закричал Сэр. "Я - антитеррористическая элита!" "Ну, значит, антитеррористическая элита. Я понял!"